

В МИНУВШИИ ЧЕТВЕРГ

С большим успехом выступили в балете Адана «Жизель» Чувашского музыкального театра Регина Кузьмичева и заслуженный артист РСФСР Кирилл Шморгонер — солисты Пермского ордена Трудового Красного Знамени академического театра оперы и балета имени П. И. Чайковского. Они танцевали главные партии спектакля — Жизели и Альберта. А позавчера наши гости исполнили фрагменты из «Жизели» в концертной программе, подготовленной мастерами искусств и художественной самодеятельности республики для делегатов 33-й областной комсомольской конференции.

«Итак, есть Надя, есть Оля. А уже где-то вровень с Олей стоит Регина Кузьмичева...» — писали «Известия» в мае 1974 года.

Для нас эти строчки особенно приятны, ведь в них говорится о двух наших землячках — Павловой и Кузьмичевой. Первую из них мы увидели на чебоксарской сцене, в «Жизели» же, два года назад. Встретиться со второй все никак не удавалось. А хотелось: как-никак, — наша, чебоксарская! Когда-то, совсем маленькой девочкой, бегала по улицам вот этого города, спешила в танцевальный кружок Дворца пионеров. Теперь же о ней, как и о ее подруге, говорят специалисты хореографии, пишут музыкальные и театральные критики. Отзывы все лестные, и для нас, земляков, приятные. Вот только — увидеть бы.

Увидели. И не было конца восторгам у зрителей, побывавших на спектакле, на концерте. Танцевала же Регина прекрасно. Легкие движения, полные пластики и выразительности, воздушные прыжки, при которых балерина какое-то мгновение словно находится в парящем полете и после которых мягкое, незаметное приземление, изящные фуэте и другие элементы классической хореографии уводили в волшебный мир танца, на время завораживали публику. А после этого оцепенения зал взрывался аплодисментами.

Чебоксарский зритель хо-

ТАНЦУЮТ ПЕРМСКИЕ СОЛИСТЫ

рошо знает и любит «Жизель», ему известна трагическая судьба героини спектакля. И балерина тонко передает настроение своей героини. Это в свое время точно подметил один из рецензентов:

«Р. Кузьмичева — невысокая, не идеально сложенная — приковывала взгляд некоей потаенной «жизнью», страданием, не умершим в бестелесной тени. Жизель ее страдала глубоко и безотчетно становилась олицетворением скорби. У Кузьмичевой танец «сквозь слезы», а каждое па будто окутано неизбывной печалью...»

«Слепить» такой образ Регине помог и заслуженный артист Российской Федерации Кирилл Шморгонер. Он — истинный мастер, и это чувствовалось во всем. Причем интересно: в дуэтных сценах танцовщик, отлично владея приемами партерных и воздушных поддержек, словно «уходил в тень», становился почти незримым, не нарушая единства ансамбля, он позволял тем самым партнерше полнее раскрывать свой талант. Не в этом ли талант партнера? Зато в сольных сценах Кирилл «выходил из тени», демонстрируя блестящую технику, богатый сценический опыт...

В заключение краткого отчета — интервью с Региной Кузьмичевой, ответы которой комментирует Кирилл Шморгонер.

— Так уж устроен артист: перед выходом на сцену он каждый раз волнуется. Ваш, Регина, выход на сцену в спектакле Чувашского музыкального театра был не просто очередным выходом, а прежде всего дебютом в родном городе, перед земляками...

Кузьмичева: Волновалась ли? Разумеется, да! Ведь в зале сидело очень много знакомых и близких мне людей. Я впервые танцевала перед ними, и потому, конечно же, хотелось так исполнить партию, чтобы оправдать ожидания.

ШМОРГОНЕР: Можно понять волнение Регины: четвертый год она танцует в театре, была на гастролях во многих городах нашей страны, в Австрии, Италии, Югославии, Болгарии, Голландии, Бельгии... Но все предыдущие выступления, хотя и не на привычной пермской сцене, все же с труппой родного театра. А в Чебоксарском спектакле единственно кто был, если можно так сказать, своим — это Шморгонер. Да и то с ним она танцевала в «Жизели» лишь второй раз. Но в том-то и талант балерины, что она волновалась только перед выходом на сцену. Затем быстро вошла в роль героини, и считая, блестяще исполнила свою партию. Партия Жизели полна массы психологических моментов, которые надо раскрыть перед зрителем, и потому она обычно хорошо получается у балерин зрелых. Почему это удалось Регины и Регине? Да потому, что она талантлива! Критики не раз отмечали оригинальную трактовку Кузьмичевой этой партии, подчеркивая, что она «строит образ на большей отрешенности, почти прозрачности Жизели».

— Регина, представьте читателям вашего партнера.

Кузьмичева: Кирилл Шморгонер — один в нескольких лицах: он ведущий солист театра, балетмейстер, педагог-репетитор, преподаватель классического танца Пермского хореографического училища, выпускником которого является и сам. У него, кстати, я занималась и занимаюсь дуэтным танцем. Чужий партнер и внимательный педагог.

— Три с лишним года вы танцуете в театре. Назовите

партии, которые составляют ваш репертуар.

Кузьмичева: Еще в училище я танцевала Жизель, но в составе труппы театра с нею выступила впервые около года назад — 9 марта 1977-го. Исполняю партии Джульетты, Смеральдины («Слуга двух господ»), Марины Мнишек («Царь Борис»), Лизы «Три карты», Эвридики («Орфей и Эвридика»). Сейчас репетирую партию Дочери во «Фресках Эльсиноры» — одноактный балет на музыку Шостаковича по драме Шекспира «Гамлет». Готовлюсь выступить в «Шопениане». А еще мечтаю о Китри из «Дон Кихота».

— Классический балет и современная хореография — чему вы отдаете предпочтение?

Кузьмичева: Одинаково люблю и то, и другое. Главное — чтобы роль соответствовала моему характеру, чтобы мне под силу было раскрыть характер героини, партию которой собираюсь исполнять.

ШМОРГОНЕР: Одинаково легко и трудно танцевать в классическом балете и в современной хореографии. Легко исполнять классическую партию, потому что она уже апробирована, уже есть примеры для подражания, следуя которым, ты будешь танцевать правильно. Трудность в том, что если ты будешь танцевать как танцевали до тебя, ничем не обогащая образ, ты перестанешь быть интересен публике и, пожалуй, тебе лучше уйти из театра. В современной хореографии легко танцевать, потому что нет установленных канонов исполнения той или иной партии, публике порой не с кем тебя сравнивать. Трудно, — ибо ты, может быть, впервые прокладываешь дорогу тому или иному образу, и все это время тебя преследует мысль: а как? Ведь оглянуться не на кого, не на что.

Поэтому для того, чтобы рассчитывать на успех, и в классическом танце, и, скажем, в новаторском балете, надо быть артистом со своим почерком. У Регины он есть. Ее танец не спутаешь ни с чьим другим, он волнует зрителя, доставляет ему радость общения с искусством. А это, в свою очередь, как было является дополнительным зарядом вдохновения для самой балерины.

Н. ПЕЙКОВ.

Фото Б. Иванова.